

«ЦФА — это про скорость»

10.10.2024

ИНТЕРВЬЮ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В АКТИВЕ

ЦИФРОВОЕ ПРАВО

В августе был принят Федеральный закон No 221, который внес изменения в законодательство о цифровых финансовых активах (далее — ЦФА). Это послужило поводом для нашего разговора с Алексеем Илясовым, генеральным директором «Атомайз» — первой в России платформы ЦФА. Мы поговорили о том, как уже применяются ЦФА в настоящее время

и как они могут изменить финансовый рынок в будущем.

— Чем Вы занимались до ЦФА и почему заинтересовались этой темой?

— С 2005 г. я работал в смежных с ЦФА областях. Начинал как эксперт по IT-системам, которые используются для работы с финансовыми активами. В течение последних 19 лет управляю командами и технологической трансформацией в финансовом секторе в России и за рубежом: от больших госкомпаний до компактных стартапов. Мой опыт запуска проектов, в частности на блокчейне, позволил мне быстро погрузиться в тематику цифровых финансовых активов.

Алексей Илясов

С 2007 года занимает руководящие позиции в финансовых и инвестиционных организациях.

В 2014–2020 гг. возглавлял финтех-направление в структуре международного бизнеса группы «Открытие».

В 2021–2022 гг. являлся IT-директором управляющей компании Сбер, где отвечал за разработку и реализацию IT-стратегии.

В 2021–2023 гг. занимал пост заместителя генерального директора по IT и цифровизации в ИК «Интеррос».

С ноября 2023 г. руководит «Атомайз» — оператором информационной системы цифровых финансовых активов.

— На каком этапе сейчас находится рынок ЦФА?

— Рынок ЦФА, безусловно, состоялся. По данным Банка России, его объем достиг 380 млрд

рублей, рост продолжается. На сегодня 200 тыс. физических лиц купили ЦФА. Эти цифры опережают прогнозы, составленные в конце прошлого года. Платформы ЦФА в партнерстве с банками много инвестировали в создание клиентского пути, и сегодня этот актив можно купить в банковском приложении в два клика, удобно и нативно. При этом ЦФА зачастую дают доходность выше депозита.

— Что вообще такое ЦФА? Это больше про технологии или про инвестиции?

— ЦФА — это целый класс финансовых инструментов. Они могут быть похожи на классические инвестиционные инструменты, такие как облигации, фьючерсы, опционы — или иметь новую логику.

Внутри каждого ЦФА «живет» смарт-контракт, или программный код. Он надежно фиксирует условия решения о выпуске, исполняет сделки и записывает информацию в распределенный реестр. Как правило, платформы ЦФА предлагают эмитенту готовые смарт-контракты, и он может донастроить их под себя: например, выбрать срок, ставку и другие параметры.

В результате выпустить ЦФА проще и быстрее, чем ценные бумаги, автоматизация снижает нагрузку на штат. Недавно для одного из наших клиентов мы привлекли деньги за один день, а для следующего — уже за 15 минут. Для сравнения: классическая биржевая эмиссия готовится от нескольких месяцев до года. Так что ЦФА — это про скорость и сокращение цепочки посредников. Они открывают новые возможности как для эмитентов, так и для инвесторов. Давайте представим: у одного казначея есть свободные деньги, и он хочет их разместить под процент, а другому нужно оперативно привлечь финансирование. Как это происходит сейчас? Оба идут в банк или на биржу. На платформе ЦФА они могут договориться утром за чашкой кофе, выставить встречные заявки и к вечеру рассчитаться друг с другом напрямую.

— Расскажите, пожалуйста, о ваших кейсах

— Мы много экспериментируем: большинство продуктов на этом рынке запущено

«Атомайз». Например, мы первыми токенизировали драгметаллы. В июле 2022 г. вышел ЦФА на палладий, в 2023 г. — на корзину из пяти металлов (золото, палладий, платина, медь и никель в одном токене), а также гибридные цифровые права (далее — ГЦП) на золото.

Обычно добывающие компании для продажи золота обращаются в банк, который берет его у них с дисконтом, чтобы перепродать розничным клиентам. Мы предлагаем производителям продавать металл через ГЦП и отдавать скид-ку не банку, а инвесторам. Вторая особенность «гибрида» — владелец может выбрать, что забрать: деньги или слиток золота.

Еще один востребованный актив — недвижимость. С легкостью приобрести квартиру может не каждый. Мы создали инструмент с рекордно низким «чеком» (от 50 тыс. рублей за один ЦФА «Самолет Плюс ЦФА») и без сложных процедур. ЦФА привязаны к стоимости реального квадратного метра в конкретном объекте, они позволяют заработать на разнице цен между «котлованом» и готовым объектом.

Другой интересный кейс — венчурные ЦФА. Раньше венчурный рынок был доступен только очень состоятельным людям. Мы помогли эмитенту — профильному фонду «Восход» — многократно снизить порог входа и расширить аудиторию венчура. Первый выпуск собрал 80 млн рублей на развитие фудтех-стартапа Qimtu, портфельной компании «Восхода». Фонд, с его опытом и аналитическими ресурсами, взял на себя последующее управление и помощь инвесторам с выходом из актива.

ЦФА могут работать не только как инвестиционные инструменты. Пример — корпоративная программа «Норникеля» «Цифровой инвестор». Все сотрудники компании со стажем от одного года бесплатно получили от работодателя ЦФА minetoken, эквивалентные по своим экономическим возможностям акциям «Норникеля». Более 51 тыс. обладателей minetoken уже получили выплаты, равные дивидендам «Норникеля» за прошлый год. Программа продлится пять лет, после чего сотрудники получат полную стоимость своего

пакета ЦФА.

Уникальный кейс — арт-токены, выпущенные с «Интерросом» и Государственным Эрмитажем. На средства, вырученные от продажи токенов, была отреставрирована картина Лукаса Кранаха-старшего «Венера и Амур», она вернулась в залы Эрмитажа. Проект показал, как цифровые права могут служить сохранению культурного наследия. В отличие от зарубежных NFT, арт-токены легитимны, они выпускаются в рамках законодательства РФ как гибридные цифровые права.

— За счет чего такие простота и скорость, и не в ущерб ли они качеству комплаенса?

— Скорость обусловлена автоматизацией. Во всем остальном операторы информационных систем (ОИС) используют практику классического финансового рынка: ПОД/ФТ, внутренний скоринг эмитентов и пр. Каждое юридическое лицо проходит у нас идентификацию в рамках Федерального закона No 115 и предоставляет документы, включая финансовую отчетность, — так же, как и в банке.

— Какова защищенность самих операций с технологической точки зрения?

— Чем хорош блокчейн: что записано, то записано, и информацию нельзя вырезать или спрятать. Смарт-контракт записывает каждый переход права собственности на актив. Кроме того, он рассчитывает даты и размер выплат, а по окончании срока автоматически погашает ЦФА и распределяет деньги по кошелькам инвесторов. И все это происходит без участия человека, абсолютно прозрачно. Причем видеть данные в реальном времени может не только эмитент, но и регулятор, подключившись в режиме «чтения» к «Атомайз». Персональные данные пользователей при этом не передаются. В перспективе это позволит снизить регуляторные требования к отчетности, которая подается платформами в ЦБ РФ, и внедрить принципы упрощенной подачи отчетности.

— В каком направлении дальше будет развиваться рынок?

— К нам приходит много эмитентов, мы обсуждаем и прорабатываем самые разные идеи. Приведу пару примеров. Есть крупная компания, у нее сотни тысяч сотрудников. Чтобы привлечь финансирование, она может пойти в банк. Или выпустить ЦФА и привлечь деньги у своих сотрудников. Это ситуация win-win: компания получает более дешевые деньги по сравнению с кредитом, а сотрудники — ставку выше, чем по депозиту, потому что между ними не стоит банк.

С помощью цифровых инструментов можно финансировать и долгосрочные инфраструктурные проекты. Например, компания привлекает средства через ЦФА на строительство новой дороги и дает инвесторам фиксированную ставку и дополнительный доход, привязанный к эксплуатации этой дороги — то есть, делится частью своей будущей прибыли. Такая экономика выгоднее для эмитента, чем кредит. Что касается инвесторов, они получают гарантированный доход и кроме того, вкладываются в город, в котором они живут, в собственное будущее, в своих детей.

Аналогично, спортивные клубы могут делиться с инвесторами маркетинговыми доходами, давать скидки на билеты или право голоса при принятии решений в клубе. Для таких городов как, например, Омск, где буквально каждый второй — хоккейный болельщик, кейс очень перспективен. Здесь есть большой потенциал для страны и её экономики.

— Какие проблемы не было решены внесением последних поправок в законодательство о цифровых финансовых инструментах?

— Ключевое ограничение сейчас — лимит для неквалифицированных инвесторов (600 тыс. рублей в год). По своей клиентской базе мы видим инвесторов, которые уперлись в это ограничение. Мы просим регулятора определить инструменты и критерии, по которым лимит может быть увеличен, например для долговых ЦФА с полным возвратом номинала, гарантированной доходностью и апсайдом (переменной, которая зависит от какого-то события). С нашей точки зрения, это позволит сбалансировать риски и доходность.

Со стороны эмитентов проблема номер один — налоговая неэффективность. С точки зрения Минфина РФ, ЦФА являются необращаемыми бумагами. Они попадают в отдельную налоговую базу, и в результате их выпуск проигрывает биржевым инструментам. Мы ведем диалог для выравнивания налогового регулирования.

Кроме того, есть сложности с учетом ЦФА. Для кредитных организаций он заработал с этого года, а для некредитных еще не описан. Мы часто сталкиваемся с ситуацией наложения вето на проект бухгалтерией, попросту не знающей, как работать с ЦФА. Поэтому мы создали «Академию ЦФА», где рассказываем, что это за инструмент, почему он безопасен, как ставить ЦФА на учет.

— Когда ЦФА станут массовым явлением?

— Мы надеемся, что в ближайшее время будут внесены поправки в законодательство, которые позволят управляющим компаниям, пенсионным фондам и брокерам работать с цифровыми инструментами. Это привлечет на рынок ЦФА новые деньги и состоятельных клиентов из стратегий доверительного управления.

Платформы ЦФА продолжают вкладываться в развитие удобных сервисов, в том числе для вторичной торговли. По нашим прогнозам, уже в 2025 г. вторичный рынок цифровых финансовых активов будет сопоставимым с первичным, и мы увидим кратный рост розничной аудитории ЦФА.

Алексей

Илясов

генеральный директор «Атомайз»

ИНТЕРВЬЮ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В АКТИВЕ

ЦИФРОВОЕ ПРАВО